

усилила краски в боевых картинах. Для этой поэтизации средства дала ему историческая и лирическая песня донского казачества.

Но уже в последней трети XVII века наступает новый этап в использовании устно-поэтического источника для разработки исторической темы. Этот этап наглядно иллюстрирует так называемая Сказочная повесть об азовской эпопее 1637—1642 годов. Автор ее в части, касающейся захвата Азова казаками в 1637 году, заместил двумя песенными сюжетами описание реального хода исторических событий. Это замещение, конечно, нарушило точность описания данного исторического события, но оно не нарушило в целом жизненной правды изображения казачьего быта и отношений казаков с турками. Песенные сюжеты, обобщавшие в свое время исторические факты, развиты в повести с полным знанием самых существенных сторон этого быта. И хотя в подробностях, выдаваемых за исторические факты, мы и найдем отклонения от истории (убийство царя Старчия, разговор есаула Зыбина с Ибрагимом и т. д.), однако обобщение, сделанное уже в песнях, и в повести помогло добиться верности всей картины борьбы за Азов.

Такое замещение реального факта песенным обобщением наблюдений над современной ему исторической действительностью существенно отличается от способа развития исторической темы, касавшейся далекого прошлого, в таких, например, повестях также последней трети XVII века, как повести о начале Москвы или о Тверском Отроче монастыре. Сказочность и занимательный вымысел в этих повестях на первом плане, и это перемещение внимания на вымышленную тему, за счет исторической правды, дает право рассматривать данную группу жанрово различных произведений, объединенную вымышленной темой, лишь условно связанной с историческими лицами и событиями.

Таким образом если проследить пути развития передовой древнерусской исторической литературы и в той или иной степени родственного ей по своей идейно-художественной сущности устного исторического эпоса, то можно установить некоторую общность в направлении этих путей. В эпоху образования великорусской народности в разработке исторической темы устными историческими песнями и идейно родственной им исторической литературой наблюдается отход от того художественного метода, который применяется некоторыми писателями раннего средневековья и народными поэтами для идеализации исторической действительности. Стремление к реалистическому отражению этой действительности, в оценке ее трудовым народом или демократически настроенным писателем, объясняет отказ литературы от схематизма и идеализации. То обобщение отдельных исторических фактов, которое происходит в народной исторической песне, то взаимодействие, которое происходит между идейно родственными устными произведениями, например, между циклами песен о Ермаке и Разине, характерно и для литературных обработок исторической темы литературой второй половины XVII века, если эта тема уже потеряла свой злободневный характер. Точность изображения отдельных исторических фактов в таких случаях отступает на второй план; жизненная правда повествования сосредоточивается в правдивом воспроизведении основных сторон данной исторической эпохи. Так историческая тема становится сюжетом исторической художественной литературы, качественно новой формы изображения исторического прошлого, отличной и от новой формы истории как документа и от средневекового исторического рассказа, насыщенного злободневной публицистикой, всегда ярко